

УДК 32

Ерохин Н. А.*Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33, Российская Федерация*

МЕХАНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются процессы внутренней и внешней миграции как одни из ключевых политических проблем, нуждающихся в изучении. Анализируются внешние и внутренние миграционные потоки в России. Выделяются и описываются влияния миграционного движения населения на политические процессы. Сравниваются политические последствия внешних и внутренних потоков в России. Автор приходит к выводу, что внешняя и внутренняя миграция оказывает значительное влияние на социально-экономическую и политическую напряжённость в обществе и представляет угрозу национальной безопасности России. Однако нельзя оставлять без внимания положительные последствия внешней миграции на социально-экономическую сферу как основы замещения нехватки трудоспособной возрастной страты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

миграция, миграционные потоки, внешняя миграция, внутренняя миграция, урбанизация, западный дрейф, демографическая безопасность.

СТРУКТУРА

[Постановка проблемы](#)

[Миграционные потоки в России в фокусе демографических проблем](#)

[Политические последствия внешних миграционных потоков](#)

[Политические последствия внутренних миграционных потоков и урбанизации в РФ](#)

[Выводы](#)

N. Erokhin*Tambov State University named after G. R. Derzhavin
33 Internationalnaya ul., Tambov 392000, Russian Federation*

MECHANICAL MIGRATION OF POPULATION IN RUSSIA AS A POLITICAL PROBLEM

ABSTRACT

The article considers the processes of internal and external migration as one of the key political problems that needs to be studied. External and internal

migration flows in Russia are analyzed. The consequences of the migration movement of the population on political processes are identified and described. The political consequences of the internal and external migration flows in Russia are compared. The author comes to the conclusion that external and internal migration has a significant impact on the socio-economic and political tension in the society and poses a threat to Russia's national security. However, the positive effects of external migration on the socio-economic sphere cannot be ignored, as they can be considered as a basis for replacing the shortage of working age strata.

KEY WORDS:

migration, migration flows, external migration, internal migration, urbanization, western drift, demographic security.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Механическое (миграционное) движение населения вместе с естественным движением (разница рождаемости и смертности) являются основными компонентами динамики численности населения. Данные показатели широко используются как в демографической, так и политологической научной литературе.

Концепт миграции известен учёным с давних времён. Однако только в конце XIX в. английский учёный Эрнст Георг Равенштайн создал теорию миграции населения [5, с. 37], составляющую до сих пор основу современной теории миграции [9, с. 15].

Миграционное движение населения состоит из миграционных потоков, которые можно определить как общее число миграций, имеющих одинаковые районы прибытия и выбытия в течение определённого отрезка времени. При этом миграционные потоки делятся на внешние (межгосударственные) и внутренние (между регионами одной страны). Их основное отличие заключается в том, что внешняя миграция происходит между государствами, тогда как внутренняя миграция – это перемещение населения по территории внутри страны.

Большинство исследователей изучает вопрос миграции с точки зрения её причин. Так, Г. С. Вечканов рассматривает миграцию как изменение места приложения труда в сочетании с экономическими интересами [8, с. 244]. В работах А. С. Ахиезера причинами миграции являются этические и культурные ценности людей. Большое распространение получили социологические исследования миграции: так, например, В. И. Староверов рассматривает данный процесс как изменение социально-экономической общности. Значительное распространение получили также исследования адаптационного аспекта внешней миграции [4, с. 189].

Однако их причины и последствия являются феноменами различного толка. Россия (как и большинство стран Европы) начала XXI в. является стареющей страной с болезненной нехваткой молодых людей, готовых тру-

даться. Решением данной проблемы многие учёные видят иммиграцию как единственную возможность хотя бы частично компенсировать потери от депопуляции [7, с. 95]. В похожем концепте внешнюю миграцию рассматривают сторонники теории демографического перехода [6]. Противоположных взглядов придерживаются консервативные и «националистические» исследователи. И если в работах первых миграция рассматривается как ненужный ресурс для достижения приемлемых результатов (ставка делается на естественный прирост), то «националистические» концепции в основном направлены на выявление негативных этнических и криминогенных последствий увеличения миграционных потоков.

Научные исследования, направленные на изучение внутренних миграционных потоков в России, по большей части актуализируют внимание на негативных тенденциях сверхурбанизации и оттока населения с азиатской части страны [17, с. 102] и, как следствие, рассматриваются только в качестве угрозы национальной безопасности [18, с. 102].

Таким образом, исследование внешней и внутренней миграции актуально как с теоретической, так и с практической точек зрения. Данные процессы требуют теоретического осмысления, которое станет основой для выработки эффективного механизма системного управления процессами внешней и внутренней миграции.

Цель статьи – определить влияние внутренних и внешних потоков на политические процессы в современной России.

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В РОССИИ В ФОКУСЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Значение миграции заметно менялось на протяжении истории человечества. Вечная нехватка ресурсов стала причиной постоянной человеческой миграции как в пространстве своего обитания, так и в глобальных масштабах. Одним из самых известных миграционных процессов является Великое переселение народов, которое в то время представляло угрозу политическому миру порядку.

Несколько последних веков миграция не играла существенной роли в политическом развитии государств. С окончания Великого переселения народов основной константой демографического развития являлся естественный прирост населения, в котором высокой рождаемости соответствовала такая же высокая смертность. Однако сегодня мы также наблюдаем резкое увеличение миграционных потоков, что даёт повод называть современную Европу плацдармом нового Великого перенаселения народов. Это даёт повод говорить об актуализации изучения миграционных потоков и их последствий для политической науки.

Миграция является крайне актуальной проблемой и для России. При этом, говоря о миграционных потоках, следует разграничивать внешнюю и внутреннюю миграцию.

Сегодня в российском законодательстве отсутствует понятие «иммигрант», его заменяют три официальных статуса иностранных граждан на территории РФ: временно пребывающий, временно проживающий и постоянно проживающий [15, с. 223].

Справедливо, что замена естественного прироста населения миграционным повлияла на многие аспекты жизни общества, в том числе и на социально-политическую сферу.

Говоря о миграции, многие исследования останавливаются лишь на внешней миграции, при этом полностью или частично игнорируя миграцию внутреннюю. Однако влияние внутренних миграционных процессов временами более значительны, чем внешние миграционные потоки [3].

Внутренняя миграция особенно распространена в странах с большими территориями, а также с разнообразием природных и социально-экономических ресурсов. В этих странах наиболее ярко проявляется сезонная миграция рабочей силы, в частности, из городов в сельскую местность и, наоборот, из села в город.

Большинство миграционных потоков в России идут с Востока на Запад (т. н. «западный дрейф», более того, иногда, именно этим термином называют всю внутреннюю миграцию в России) [16], при этом наибольший миграционный прирост населения наблюдается в регионах центральной части России и обусловлен в первую очередь притягивающими трудовые ресурсы столицами. Из восьми федеральных округов в РФ пять являются миграционными донорами (Дальневосточный, Сибирский, Уральский, Приволжский, Северо-Кавказский) и лишь три – реципиентами (Центральный, Южный, Северо-Западный). Это является закономерным, поскольку потоки направлены в экономически более развитые регионы, где наблюдаются нехватка рабочих рук, более высокий уровень заработной платы и инфраструктуры (данная тенденция характерна также и для внешних миграционных потоков) [14, с. 102].

С 1991 г. население Сибири и Дальнего Востока сократилось на 3,7 млн. человек¹. В первую очередь это связано с внутренней миграцией в западную и центральную части РФ. Если взять эту цифру в отношении всего населения, это не так много, однако в сравнении с населением Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (19 млн. и 6 млн. соответственно) цифра выглядит значительно.

Итак, с момента распада СССР один Дальний Восток потерял 1,8 млн. человек, из них только 225 тыс. человек были потеряны как естественная убыль населения, а оставшиеся полтора миллиона человек – вследствие миграционного оттока (Таб. 1).

¹ Численность постоянного населения по возрасту на 1 января [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/pril-dem17.rar (дата обращения: 01.10.2018).

Таблица 1

Соотношение территориальной площади и численности населения Федеральных округов Российской Федерации на 1 января 2018 года (в % к общероссийской)

Федеральный округ	Площадь	Население
Южный	2,61	11
Северо-Кавказский	1	6
Приволжский	20,1	20
Северо-Западный	9,5	9,5
Уральский	8,4	8,4
Центральный	3,8	26,76
Сибирский	25,44	13
Дальневосточный	40,6	5,6

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНЕШНИХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Распад СССР стал толчком для возникновения множества миграционных потоков. Прежде всего это было связано с убеждённой большей части населения Советского Союза в том, что они живут в одной, целой стране, и, как следствие, проживали граждане на всей территории страны вне зависимости от доминирования той или иной национальности на месте проживания. Соответственно, после распада СССР начался отток значительной части граждан в национальные республики, прежде всего русских в Россию.

К политическим последствиям внешней миграции в России автор относит:

- проблемы во взаимоотношениях мигрантов и местных жителей. В первую очередь это связано со склонностью общественного мнения видеть только отрицательные черты в миграции. Наиболее показательным является подчёркивание связи миграции и роста преступности. Хотя официальная статистика МВД говорит о том, что доля преступлений, совершёнными иностранными гражданами и лицами без гражданства (не только мигрантами), составляет 3,2%². При этом значительной их частью является «миграционные» преступления: нарушение сроков пребывания, отсутствие регистрации, работа без патента и подделка документов, т. е. преступления, не попадающие под категорию общественно-опасных деяний. Помимо образа «мигранта-преступника», распространён образ «мигранта, отнимающего наши рабочие места», однако в большинстве случаев мигранты выполняют низ-

² Состояние преступности в России за январь–ноябрь 2018 года [Электронный ресурс] // Медиабанк: [сайт]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1457584> (дата обращения: 01.12.2018).

коквалифицированную и низкооплачиваемую (для местного жителя) работу, на которую коренные жители не согласны. Таким образом, уже потенциальные мигранты представляются общественному мнению в негативном свете, что может привести не только к их дискриминации, но и к насильственной конфронтации между коренными жителями и мигрантами;

- миграционные потоки становятся фактором давления на политические процессы как в странах-реципиентах, так и в странах-донорах. Сегодня уже потенциальное увеличение или уменьшение миграционных потоков стало одним из основных вопросов предвыборной борьбы. Естественно, в европейских странах миграционный вопрос является основным, и, как следствие, в этих странах появляются политические силы, в которых основным положением политических программ является проблема миграции (Национальный фронт во Франции или Альтернатива для Германии в ФРГ). В России пока миграционный вопрос является второстепенным в политической повестке дня, и на сегодняшний момент он находится в тени пенсионной, внешней, экономической и других политических проблем, однако будет актуализироваться. Миграционные потоки также становятся фактором внешнего давления на страны-доноры. Показателен случай об аресте лётчиков в Таджикистане (2011 г.), обвинённых в незаконном пересечении границы. После оглашения приговора (лётчиков осудили на 8,5 лет колонии строгого режима) российские власти начали массовые депортации таджикских мигрантов. Через несколько дней приговор был смягчен судом вышестоящей инстанции, и пилоты вернулись из Таджикистана домой. Таким образом, миграционный вопрос становится важным фактором внутренней и внешней политики.

Естественно, столь обширные последствия не остаются без внимания государства. Для регулирования внешних миграционных потоков была создана Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.³

Целями миграционной политики заявляются: во-первых, решение задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны; во-вторых, повышение качества жизни ее населения; в-третьих, обеспечение безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе; в-четвёртых, сохранение русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу её культурного (цивилизационного) кода.

Авторы концепции признают за естественным воспроизводством основу восполнения населения Российской Федерации и обеспечения нацио-

³ Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Kremlin.ru. [31.10.2018]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 01.12.2018)

нальной экономики трудовыми ресурсами, при этом миграции даёт вспомогательная роль для решения демографических проблем.

Абсолютное большинство иммигрантов в Россию – из стран бывшего СССР, и по этническому составу они причисляли себя к русским, более того, этническая доля русских среди мигрантов не опускалась ниже 50%. В середине 90-х гг. именно благодаря этим миграционным потокам получилось обеспечить прирост населения Российской Федерации. Можно сделать вывод, что внешняя миграция не ослабляла, а укрепляла моноэтничность русского народа. При этом Россия на протяжении всей своей истории имела опыт расширения разнообразия этнического состава населения путём территориальной экспансии (рис. 2).

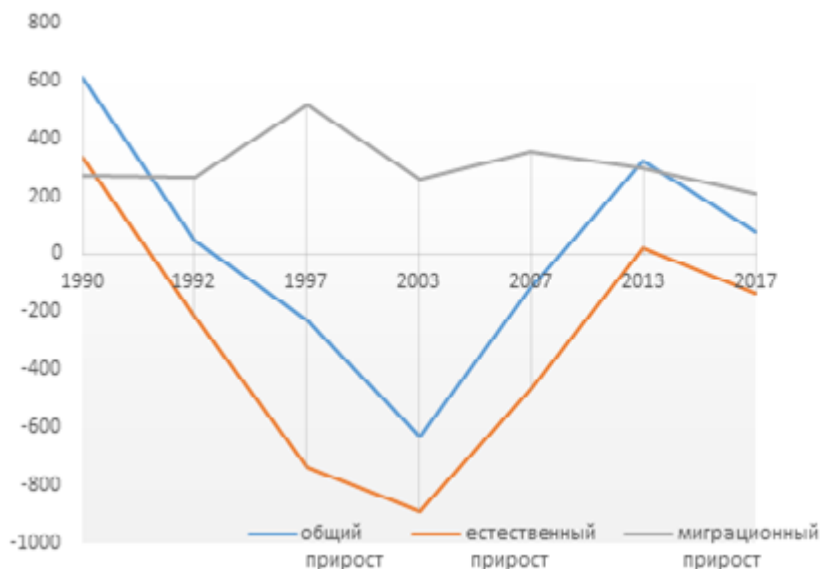

Рис. 2. Компоненты изменения общей численности населения в России 1990–2017 гг. (в тыс. чел.)⁴

Помимо языковых, религиозных, культурных и бытовых различий между коренными жителями и иммигрантами существуют различия социальные. Они связаны с тем, что большинство иммигрантов оказываются в нижней части социальной пирамиды [1, с. 21].

Разумеется, не все учёные и политики находят во внешней миграции лишь отрицательные черты. А. Г. Вишневский считает, что в странах авангарда демографического перехода невозможно произвести замещение поко-

⁴ До 2017 г. без учёта численности населения Республики Крым и г. Севастополя, 2017 – с учётом [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls (дата обращения: 01.10.2018).

лений только с помощью рождаемости [7, с. 92]. Поэтому единственным выходом для сохранения населения России являются внешние миграционные потоки. Внешняя миграция, по мнению Вишневого, поможет решить ещё одну актуальную для России проблему: компенсирует естественную убыль населения в северных и восточных регионах страны, а также снизит демографическое давление в перенаселённых южных регионах России.

Если мыслить в русле теории демографического перехода, внешняя миграция является логическим следствием снижения рождаемости и смертности в странах, находящихся в авангарде перехода [6]. Логика проста: снижение основных показателей естественного движения населения (рождаемость и смертность) приводит к снижению и старению населения, а впоследствии к недостатку людей трудоспособной возрастной группы. При этом в странах арьергарда демографического перехода наблюдаются явный перебор лиц молодого возраста, а также, как показывает практика, высокая безработица и неразвитость социальной инфраструктуры. По схеме «у нас купец, у вас товар» создаются миграционные потоки из стран арьергарда в страны авангарда демографического перехода и нередки случаи, когда мигранты остаются жить в принимающей стране.

Таким образом, политические последствия, связанные с внешней массовой иммиграцией, начинают проследиваться уже сегодня и в будущем будут только увеличиваться. Поскольку в сложившейся демографической ситуации необходимо увеличение миграционных потоков, то и эффективность политического управления миграционными процессами будет также актуализироваться.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВНУТРЕННИХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ И УРБАНИЗАЦИИ В РФ

Внутренняя миграция всегда играла ключевую роль в перераспределении населения по территории России и заселении её огромных пространств. Именно она стала одной из причин превращения из сельской Российской империи (соотношение городского и сельского населения – 15–85%) в индустриальный СССР (в 1961 г. численность городского и сельского населения сравнялись, а уже к 1991 г. горожане численно превысили жителей села в два раза)⁵. Значительная часть урбанизированного населения не смогла принять городские ценности. К тому же при отсутствии или слаборазвитости социальной инфраструктуры процесс урбанизации заканчивался маргинализацией значительной части новоиспечённых горожан. В конечном итоге данные тенденции приводили к росту преступности, проституции, асоциального поведения [10, с. 112].

С распадом Советского Союза завершилась фаза количественных по-

⁵ Численность населения с 1897 по 2018 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls (дата обращения: 01.12.2018).

казателей урбанизации вследствие завладевших страной масштабных политических, экономических, социальных проблем. Решение этих проблем в разных регионах протекает по-разному: наиболее высокие показатели социально-экономического развития наблюдаются в регионах, во-первых, связанных с экспортом сырья и продукции конкурентоспособного промышленного производства, во-вторых, где наблюдается среда для вызревания направлений экономической активности населения [12, с. 144].

На современном этапе процесс урбанизации связан с серьёзными противоречиями. Автор считает, что этот процесс нужно рассматривать с двух позиций: во-первых, как процесс роста и развития городов, и во-вторых, как отток сельского населения.

Внутренняя миграция привела к чрезмерному притоку населения в города, что, в свою очередь, стало причиной роста городской безработицы, преступности, а также развитию третичного (неорганизованное мелкое производство и обслуживание) и теневого секторов экономики [13, с. 42]. Однако только третичный сектор экономики, который предлагает более высокую оплату труда и поглощает всё большее количество трудовых ресурсов, не может обеспечить её (региональной экономики) рост. Помимо этого, имущественная поляризация горожан приводит к сегрегации бедного населения.

В основном приток в города протекает за счёт сельского населения, что становится следствием аграрного кризиса в РФ. Технология производства пищевой продукции одним из условий предполагает, чтобы люди жили в сельских населённых пунктах, а не в городах. В России, стране с традиционно сильной аграрной отраслью, так и было. Ещё в начале XX в. в селах жило 87% населения России. Сегодня в сельхозпроизводстве занято более 6 млн. человек⁶.

В сельских территориях наблюдается рождаемость, превышающая городскую, однако анализ долговременных тенденций рождаемости на селе показывает значительное падение суммарного коэффициента рождаемости. Падает также и разрыв в уровне рождаемости между городскими и сельскими территориями. В 1960 г. сельских жителей рождалось в 1,6 раз больше, чем городских; в 1990 г. – 1,5; в 2000 г. – 1,4; а к 2015 г. отношение составило 1,2. Показатели смертности на селе также более благоприятные, чем в городе⁷.

Таким образом, основной причиной уменьшения сельского населения является миграция. В России основная фаза оттока жителей из сельских территорий началась с началом индустриализации, которая «оборвалась» толь-

⁶ Численность населения с 1897 по 2018 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls (дата обращения: 01.12.2018).

⁷ Компоненты изменения численности населения России (1897–2018) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/mun_obr2018.rar (дата обращения: 01.12.2018).

ко в 90-х гг. прошлого века. Недолгий период движения населения в село наблюдался в течение 4 лет, с 1990 по 1994 гг., и связан он прежде всего с внешними миграционными потоками: осуществлялся за счёт мигрантов из стран бывшего СССР [2, с. 74].

Таким образом, основной политической проблемой, к которой привели внутренние миграционные потоки, стала диспропорция в плотности населения России. Однако эти проблемы выражаются не только в пропорции село / город / мегаполис, но и в неравномерности расселения по всей территории страны.

Перед распадом СССР на азиатской части России (77% территории РФ) почти 22% населения, тогда как на начало 2014 г. около 17%. К тому же население азиатской части (впрочем, как и всё население России) несравнимо с населением соседнего Китая, и на этом фоне внешнеполитические амбиции нашей страны в глазах её граждан утратят силу, а имперское сознание заменит идентификация страны как европейско-региональной державы. Уже сегодня абсолютное большинство граждан Российской Федерации (больше 100 млн. граждан) проживает на 1/5 территории (европейской части) нашей страны⁸.

Российская Федерация занимает первое место в мире по площади территории, а это значит, что в любом политически значимом вопросе будет учитываться региональный аспект.

Динамика современных миграционных потоков приведёт к сужению экономического пространства страны. К тому же этот регион граничит с Китаем, у которого на приграничных территориях с ним находится около 100 млн. человек, что создаёт условия демографического и миграционного давления со стороны КНР. Без изменения политики, направленной на регулирование миграционных потоков, Россию ждёт угроза потери национальной целостности государства.

ВЫВОДЫ

В самом простом виде миграцию можно определить как законченный вид территориального перемещения. Миграционные потоки можно разделить на внешние и внутренние.

К политическим последствиям внешней миграции в России автор относит:

- проблемы во взаимоотношениях мигрантов и местных жителей;
- миграционный вопрос становится значительным фактором предвыборного и политического дискурсов;

⁸ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/mun_obr2018.rar (дата обращения: 01.12.2018).

- миграционные потоки становятся фактором давления на политические процессы в странах-реципиентах;
- миграционные потоки становятся фактором давления на политические процессы в странах-донорах.

Текущая демографическая ситуация в России сложилась таким образом, что без крупномасштабных миграционных вливаний население страны будет быстро сокращаться.

Автор считает, что у российского общества и государства есть выбор из двух стратегий: оборонительной и открытой. Первая стратегия, направленная на ограничение количества миграционных потоков в страну, может быть действенной в краткосрочной перспективе, однако нельзя полностью надеяться на «железный занавес» против миграции. Второй путь опирается на поговорку «Не можешь победить, возглавь», а именно: на государственном уровне упредить отрицательные последствия внешней миграции и, исходя из наиболее благоприятных условий, максимально открыть границы.

Внутренняя миграция может быть направлена на смягчение региональных различий, а также на более эффективное задействование дефицитных трудовых ресурсов, однако сегодня она направлена на выкачивание людских ресурсов с Востока России на Запад, а проблема трудовых ресурсов решается частично и лишь в центральной части России [11; 160].

Внутренние и внешние миграционные потоки представляют собой разные части одного общего – механического движения населения. У них различны цели и субъекты. Но основной аспект миграционных потоков (как внутренних, так и внешних), их направленность, один: в большинстве своём механическое движение населения направлено в большие населенные пункты европейской части России с развитой социальной инфраструктурой и наличием трудовых мест. При этом численно «оголяются» сельские территории и стратегически важная азиатская часть России.

На данный момент сложилась ситуация, когда миграционные потоки становятся всё более острой политической проблемой. Однако миграция несёт в себе не только негативные тенденции, но и средство для решения демографических проблем. Как внешние, так и внутренние миграционные потоки способны уменьшить региональные диспропорции, заместить трудоспособное население в нуждающихся территориях. В конечном итоге, у России есть немалый опыт принятия многих народов в свою многонациональную общность, и в этом процессе первую роль должно сыграть эффективное политическое управление миграционными процессами. Ситуация потери контроля государства над миграционными потоками, направленными в противовес интересам страны, выходит не только за рамки демографии и политики, но и национальной безопасности государства. И только государственным институтам под силу их контролировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрейцо С. Ю., Хазов Е. Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 18–23.
2. Ахиезер А. С. Миграция в российской истории // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (журнал политической философии и социологии политики). 2004. № 4. С. 69–76.
3. Белобородов И. Внешняя и внутренняя миграция в современной России: к вопросу о необходимости селективной политики // Россия и соотечественники: портал. [15.07.2013]. URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=29811> (дата обращения: 01.10.2018).
4. Варганова О. Ф. Взаимная адаптация мигрантов и местного населения как объект социального управления // Проблемы развития территории. 2014. № 6 (74). С. 188–191.
5. Василенко П. В. Зарубежные теории миграции населения // Псковский регионологический журнал. 2013. № 16. С. 36–42.
6. Вишневский А. Г. Демографические процессы в социальном контексте // Демоскопweekly.ru. 2004. № 155–156. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_01.html (дата обращения: 01.10.2018).
7. Вишневский А. Г. Миграционная стратегия России и политика толерантности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 90–97.
8. Волох В. А. Трудовая миграция: политико-правовые и социально-экономические аспекты привлечения и использования иностранной рабочей силы. М.: Спутник+, 2010. 251 с.
9. Дорошина И. П., Пухова М. М., Ходжаева И. Г. Теоретические основы миграции // Транспортное дело России. 2013. № 6–2. С. 13–16.
10. Дядюн К. В. Миграция и преступность: взаимосвязь причин и условий // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 2 (18). С. 109–114.
11. Ерохин Н. А. Региональные демографические процессы в политическом измерении // Pro nunc. Современные политические процессы. 2015. № 1 (14). С. 152–164.
12. Комков Д. Е., Киричек П. Н. Регионы в зоне демографического риска: минус-тенденции миграции и урбанизации // Регионология. 2017. № 1 (98). С. 139–148.
13. Лимонов А. М., Хазов Е. Н. Основные направления деятельности органов местного самоуправления по реализации миграционной политики в ряде европейских стран и современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 41–44.
14. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В., Малева Т. М., Кириллова М. К. Миграция и рынок труда. М.: Дело, 2015. 108 с.
15. Михайликов В. Л., Никулина О. В. Трудящиеся (работники) мигранты и иностранцы, работающие в Российской Федерации: соотношение понятий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 2 (97). С. 219–225.
16. Мкртчян Н. В. Миграция в России: западный дрейф // Демоскопweekly.

ru. 2005. № 185–186. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/tema04.php> (дата обращения: 01.10.2018).

17. Ткаченко Н. Н. Демографическая правовая политика в контексте национальной безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 167 с.

18. Хадченко М. А. Демографические процессы как угроза и условие обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008. 167 с.

REFERENCES

1. Andreitso S. Yu., Khazov E. N. [Modern trends in the implementation of migration policy in Russia]. In: *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Economic Security Bulletin], 2016, no. 1, pp. 18–23.

2. Akhiezer A. S. [Migration in the Russian history]. In: *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki)* [Politiya: Analysis. Chronicle. Forecast (journal of political philosophy and sociology of politics)], 2004, no. 4, pp. 69–76.

3. Beloborodov I. [External and internal migration in modern Russia: to the question of the need for a selective policy]. In: *Rossiya i sootchestvenniki: portal* [Russia and compatriots: the portal], 15.07.2013. Available at: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=29811> (accessed: 01.10.2018).

4. Varganova O. F. [Mutual adaptation of migrants and local population as an object of social control]. In: *Problemy razvitiya territorii* [Problems of the territory development], 2014, no. 6 (74), pp. 188–191.

5. Vasilenko P. V. [Foreign theory of population migration]. In: *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Regional Journal], 2013, no. 16, pp. 36–42.

6. Vishnevsky A. G. [Demographic processes in a social context]. In: *Demoskop-weekly.ru* [Демоскопweekly.ru], 2004, no. 155–156. Available at: http://demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_01.html (accessed: 01.10.2018).

7. Vishnevsky A. G. [The migration strategy of Russia and the policy of tolerance]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2011, no. 2 (6), pp. 90–97.

8. Volokh V. A. *Trudovaya migratsiya: politiko-pravovye i sotsial'no-ekonomicheskie aspekty privlecheniya i ispol'zovaniya inostrannoi rabochei sily* [Labour migration: political-legal and socio-economic aspects of attracting and using foreign labor]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2010. 251 p.

9. Doroshina I. P., Pukhova M. M., Khodzhaeva I. G. [Theoretical bases of migration]. In: *Transportnoe delo Rossii* [Russian transport business], 2013, no. 6–2, pp. 13–16.

10. Dyadyun K. V. [Migration and crime: the relationship of causes and conditions]. In: *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East], 2012, no. 2 (18), pp. 109–114.

11. Erokhin N. A. [Regional demographic processes in the political dimension]. In: *Pro nunc. Sovremennye politicheskie protsessy* [Pro nunc. Modern political processes], 2015, no. 1 (14), pp. 152–164.

12. Komkov D. E., Kirichek P. N. [The regions in the area of demographic risk: negative-migration trends and urbanization]. In: *Regionologiya* [Regionology], 2017, no. 1 (98), pp. 139–148.

13. Limonov A. M., Khazov E. N. [The main activities of local authorities on the implementation of migration policy in several European countries and modern Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 1, pp. 41–44.
14. Florinskaya Y. F., Mkrtychyan N. V., Maleva T. M., Kirillova M. K. *Migratsiya i ry-nok truda* [Migration and the labour market]. Moscow, Delo Publ., 2015. 108 p.
15. Mikhailikov V. L., Nikulina O. V. [Workers (employees), migrants and foreigners working in the Russian Federation: correlation of concepts]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific statements of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law], 2011, no. 2 (97), pp. 219–225.
16. Mkrtychyan N. V. [Migration in Russia: Western drift]. In: *Demoskopweekly.ru* [Демоскопweekly.ru], 2005, no. 185–186. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/tema04.php> (accessed: 01.10.2018).
17. Tkachenko N. N. *Demograficheskaya pravovaya politika v kontekste natsional'noi bezopasnosti Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Demographic policy in the context of national security of Russia: PhD thesis in Juridical sciences]. Rostov in Don, 2009. 167 p.
19. Khadchenko M. A. *Demograficheskie protsessy kak ugroza i uslovie obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. polit. nauk* [Demographic processes as a threat and the condition of ensuring the national security of the Russian Federation: PhD thesis in Political sciences]. Stavropol, 2008. 167 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 15.11.2018

Статья размещена на сайте: 23.01.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ерохин Никита Алексеевич – аспирант кафедры международных отношений и политологии Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина; e-mail: n.ero.tmb@gmail.com

Nikita A. Erokhin – postgraduate student at the Department of International Relations and Political Science, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; e-mail: n.ero.tmb@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Ерохин Н. А. Механическое движение населения в России как политическая проблема // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Erokhin N. A. Mechanical migration of population in Russia as a political problem. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 1. URL: www.evestnik-mgou.ru